

Огромный банкетный зал полностью освещался магическим светом камней, установленных в сверкающие подставки на стенах и огромную люстру на потолке.

По бокам зала стояли длинные столы с белоснежными скатертями, накрытые до отвала едой. Запах алкоголя и еды мешался с ароматом духов и специальных арома-свеч, создавалась изысканная атмосфера светского вечера и праздника.

Тут и там ходили аристократы в черных костюмах, носились слуги с подносами, музыканты играли приятную спокойную музыку. Большинство здесь присутствующих были людьми, но встречались и представители других рас. Все разбилось по небольшим компаниям и вели разговоры. В одной из таких групп, где один на один с другим аристократом беседовал хозяин этого вечера, Виктор Ноксат, поднялся разговор о виновнике этого празднования.

- Как поживает ваш сын, Граф Ноксат? Мы ещё не видели его появления, поэтому я волнуюсь, не случилось ли несчастья, - спросил достойно упитанный и немного низкий человек. Он держал в руках большой бокал вина, на его плече была вышита эмблема, которая относилась к другому аристократическому дому с титулом Графа.

- Не волнуйтесь, с Алексом все в порядке. Я уверен, сейчас он ждёт, не дожидается своего торжественного появления и вручения подарков. Ровно год назад, когда ему исполнилось 16, он выразил желание получить раба на свое следующий день рождения. Он всегда немного отличался от аристократов своего возраста, но он был невероятно упорным, поэтому мне пришлось согласиться.

- Я не ослышался? Мальчик захотел раба в качестве подарка на день рождения? - спросил тот же самый аристократ, которого звали Дейтор Кромвель.

- Я сам был удивлен, но, раз уж я согласился, я убедился в том, чтобы качество раба было на высшем уровне. Кажется, Алекс на это и рассчитывал, но, в таком случае, я даже рад его тактическому мышлению. Но все же, я недавно услышал, что у вас, господин Кромвель, есть раб наивысшего сорта, и вы готовы выставить его на продажу.

- Действительно, я привез ее сегодня на этот вечер, рассчитывая на отличную сделку, видимо, моя интуиция не подвела меня. Пока ваш сын ещё не появился, я могу продать его вам за символическую цену в, скажем, 15 тысяч золотых. Конечно, вам придется поверить мне на слово, поэтому я обещаю, что если имениннику не придется по вкусу мой товар, то я верну вам деньги.

- Я не ослышался? 15 тысяч золотых за одного раба?

- Все верно.

Виктор Ноксат слегка нахмурил брови. Раб, которого он приготовил, стоил в лучшем случае около 5 тысяч. За 15 тысяч золотых, он мог провести ещё один такой банкет, а затем ещё и жить целый месяц в достатке, по меркам аристократов. Он не был уверен, хорошая ли эта авантюра, но последняя фраза убедила его в честности Графа Кромвеля. Их семьи давно были друзьями, поэтому он решил отбросить свои сомнения.

- В таком случае, не могли бы вы отвести раба в соседнее помещение... - Граф посмотрел вокруг, - Хм.. Розета, подойди сюда. Иди за слугой господина Кромвеля, а когда тот скажет, отведи его в помещение номер 14 по левому крылу. Постарайся выбрать нелюдную дорогу.

- Да, господин, - служанка поклонилась и пошла за другим слугой.

Вечер продолжил свой ход, слуга Графа вернулся в зал и сказал, что у него все готово и по сигналу, раба могут привести в зал. Затем Кромвель и Ноксат вернулись к обычному разговору, в этот раз обсуждая, какие у них планы на следующий месяц.

- Прошу поприветствовать, Виконт Алекс Ноксат, - раздался четкий голос слуги и все взгляды переместились к входу в зал, откуда молодой лорд, улыбаясь, вошёл в зал.

По традиции, в 17 лет аристократы официально начинали считаться взрослыми, а на их 17-ый день рождения они выходили вместе с невестой. Но, к сожалению, Алекс не был заинтересован в женитьбе, поэтому в зале появился он один. Но это никак неставляло его в дурном свете, так как его заслуги превышали таковые у большинства аристократов его возраста, и многие относились к молодому аристократу почтительно, учитывая его достижения.

К Алексу начали подходить представители из разных семей, передавая свои поздравления и подарки. Рядом с Алексом всегда было две слуги, которые уносили все эти подарки из зала, но сначала все они были осмотрены Алексом. Он с улыбкой благодарил каждого, кто его поздравлял, быстро и аккуратно проверял внутренности каждого подарка, давал ему несколько характеристик и комплиментов, показывая, что подарок ему понравился, а затем отдавал его слугам.

Прошло двадцать минут с тех пор, как Алекс вошёл в зал, и только теперь практически все гости передали свои подарки. Дейтор Кромвель подарил ему великолепный синий шарф, сделанный из паутины горных пауков, обладающей наилучшим качеством. А затем, в самом конце, пришел черед Виктора Ноксат одарить своего сына.

- Мой сын, ты уже знаешь, какой подарок я решил подарить тебе. Но все же, я не был до конца уверен, что именно выбрать, поэтому о качестве подарка тебе придется судить самому.

В этот момент в зал привели того раба, которого Граф купил за 15 тысяч золотых, хотя лучше сказать - рабыню. У нее был вид молодой девушки 16-ти лет с прямыми серебристыми волосами по пояс, темно-синими глазами и белоснежной кожей. Ее глаза и волосы уже говорили о том, что она не человек, но небольшие красные полосы на ее правой руке, словно какая-то татуировка, похожие по форме на очень ровные шрамы после тройного пореза ножом, полностью отдаляли ее от любых известных цивилизованных рас.

Из одежды она носила длинное белое платье, открывающее ее плечи, верхнюю часть груди и почти всю спину. Ее ноги были одеты в белые туфли с длинными каблуками.

Но то, что привлекало внимание аристократов, было сверкающим ошейником у нее на шее, которая была не видна из-за него. Сбоку к ошейнику цеплялась такая же белая сверкающая цепь, которая, посылая в одно место все законы физики, парила в воздухе. В длинную цепь достигала половины метра, а на конце она становилась все более прозрачнее, пока совсем не исчезала в воздухе.

Ее лицо было невероятно красивым, таким, каких ещё не видел никто в этом помещении. Даже женщины были очарованы ее внешностью, погружая зал в тишину. Был слышен лишь тихий стук каблуков. Рабыня подошла к Алексу, поклонилась до земли и произнесла речь, которую отпечатали в ее голове за последние полчаса.

- Приветствую вас, господин Алекс Ноксат. - сказала она сладким и тихим голосом, будто шелест лепестков. На лице Алекса невольно появилась улыбка, но потом сразу же исчезла. - Я буду подарком на ваш семнадцатый день рождения от вашего уважаемого отца Виктора Ноксат. Пожалуйста, примите меня в качестве вашего раба, чтобы я могла с гордостью

называть вас моим мастером.

Цепь, которая была прозрачной на конце, поднялась вверх и оказалась прямо перед Алексом. Парень перевел свой взгляд на своего отца, и тот с улыбкой сказал: - Возьмись за цепь, мальчик.

Алекс протянул руку и схватил блестящую белую цепь. В следующую же секунду он ощутил, словно кто-то задавал ему вопрос, который он интуитивно понял, хотя самого вопроса не слышал. Он кивнул головой и сказал то, что ему подсказало это непонятное ощущение.

- Принимаю.

В следующее мгновение цепь с ошейником засветилась мягким белым светом, показывая перезапись прав хозяина. Процесс занял несколько секунд, а потом свет потух и Рабыня, не поднимая до сих пор опущенное тело, сказала другую вырченную фразу.

- Так как теперь вы мой новый мастер, господин Алекс Ноксат, я лишилась своего прошлого имени, поэтому, я прошу вас, дайте мне новое имя, которое вы посчитаете достойной этой рабыни.

- Лилия. Я буду звать тебя Лилия.

<http://tl.rulate.ru/book/26424/550395>